

Михаэль Бар-Зохар — израильский историк, профессор, политик и общественный деятель. Учился в Еврейском университете в Иерусалиме, где изучал экономику и международные отношения, а затем в Институте политических исследований в Париже, где получил докторскую степень. Военную службу проходил в разведке, участвовал в Синайской кампании, Шестидневной войне, Войне Судного дня и Ливанской войне. Был советником министра обороны Израиля Моше Даяна, членом кнессета и представителем страны в Совете Европы. Читал лекции в Хайфском университете, преподавал историю в Университете Эмори в Атланте. Писал статьи для LaMerhav, был корреспондентом этой израильской газеты в Париже. За достижения в журналистике отмечен премией имени Нахума Соколова. Автор более 20 художественных, публицистических и научно-популярных книг (переведены на 18 языков), включая официальные биографии Давида Бен-Гуриона и Шимона Переса.

Нисим Мишаль — магистр политических наук, один из самых известных телеведущих Израиля. В штате израильского государственного телевидения работал политическим репортером, корреспондентом в Вашингтоне, а затем стал генеральным директором. К 50-й и 60-й годовщинам Государства Израиль подготовил две книги о важных событиях в истории страны (переведены на несколько языков). Соавтор книги о двух тысячах лет иудаизма совместно с Шломо Бен-Ами, бывшим министром иностранных дел Израиля.

MOSSAD

**THE GREAT OPERATIONS
OF ISRAEL'S SECRET SERVICE**

MICHAEL BAR-ZOHAR, NISSIM MISHAL

МОССАД

**САМЫЕ ЯРКИЕ И ДЕРЗКИЕ ОПЕРАЦИИ
ИЗРАИЛЬСКОЙ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ**

МИХАЭЛЬ БАР-ЗОХАР, НИСИМ МИШАЛЬ

УДК 94(569.4) + 327
ББК 66.4(5Изр)
Б24

Michael Bar-Zohar, Nissim Mishal
MOSSAD
The Great Operations of Israel's Secret Service

Перевод опубликован с согласия
Writers House LLC и литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского Игоря Бессонова

- Бар-Зохар М., Мишаль Н.**
Б24 **Моссад : Самые яркие и дерзкие операции израильской секретной службы / Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль ; пер. с англ. И.А. Бессонова. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. — 464 с. ; ил.**
ISBN 978-5-389-20206-1

Книга основана на многолетних исследованиях и интервью с израильскими лидерами и оперативниками Моссада. Авторы, имеющие доступ к секретной информации, рассказывают о важнейших операциях Моссада и о его сотрудниках, чья работа вошла в анналы истории спецслужб.

«Со времен своего создания более 60 лет назад Моссад ведет бесстрашную тайную борьбу с опасностями, угрожающими Израилю. В процессе борьбы с терроризмом Моссад с 1970-х годов захватывает и ликвидирует десятки известных террористов в их опорных пунктах в Бейруте, Дамаске, Багдаде и Тунисе и на боевых постах в Париже, Риме, Афинах и на Кипре. Безымянные бойцы Моссада — главный источник его жизненной силы. Это мужчины и женщины, которые рискуют своей жизнью, живут вдали от семей под вымышленными именами, проводят отважные операции во враждебных государствах, где малейшая ошибка грозит арестом, пытками или смертью. В этой книге мы рассказываем о великих операциях и о самых отважных героях Моссада (равно как и об ошибках и провалах, которые не раз бросали тень на репутацию разведывательной службы). Эти операции предопределяли судьбу Израиля и во многих отношениях судьбы всего мира». (*Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль*)

УДК 94(569.4) + 327
ББК 66.4(5Изр)

ISBN 978-5-389-20206-1

© Michael Bar-Zohar and Nissim Mishal, 2012
© Бессонов И.А., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Один во рву со львами	11
1. Король теней	15
2. Похороны в Тегеране	24
3. Багдадский повешенный	46
4. Советский крот и тело в море	62
5. «Ах, это? Это доклад Хрущева...»	77
6. «Привезите Эйхмана живым или мертвым!»	88
7. Где Йоселе?	124
8. Нацистский герой на службе у Моссада	153
9. Наш человек в Дамаске	177
10. Мне нужен МиГ-21!	209
11. Те, кто никогда не забудет	226
12. Поиски Красного принца	244
13. Сирийские девы	278
14. «Сегодня будет война!»	288
15. Медовая ловушка для атомного шпиона	309
16. Сверхдальнобойная пушка Саддама	327
17. Фиаско в Аммане	343

18. Из Северной Кореи с любовью	358
19. Любовь и смерть в полдень	373
20. Камеры вращались	389
21. Из земли царицы Савской	405
Эпилог. Война с Ираном?	424
Благодарности	430
Библиография и источники	432

*Невоспетым героям, неописанным битвам,
ненаписанным книгам, нерассказанным тайнам
и мечте о мире, никогда не оставляемой
и никогда не забывающейся, посвящается*

Михаэль Бар-Зохар

*Посвящается Эми Корман, которая давала
советы, вдохновляла и была мне опорой*

Нисим Мишаль

Пролог

ОДИН ВО РВУ СО ЛЬВАМИ

12 ноября 2011 года мощный взрыв уничтожил секретную ракетную базу неподалеку от Тегерана, убив семнадцать бойцов Корпуса стражей исламской революции и превратив десятки ракет в груды обугленного металла. В результате взрыва погиб генерал Хасан Техрани Могаддам, «отец» иранских ракет дальнего радиуса действия «Шахаб» и руководитель иранской ракетной программы. Главной целью атаки был не Могаддам, а ракетный двигатель на твердом топливе, способный нести ядерную ракету на расстояние более девяти тысяч километров, от иранских шахтных пусковых установок до континентальной части США.

Новые ракеты, производство которых планировалось иранским руководством, должны были угрожать крупным американским городам, превратив Иран в ведущую мировую державу. Произошедший в ноябре взрыв отложил реализацию этого проекта на несколько месяцев.

Несмотря на то что целью новых ракет дальнего радиуса действия была Америка, взрыв, уничтоживший иранскую базу, был, по-видимому, осуществлен израильской секретной службой Моссад. Со времен своего создания более шестидесяти лет назад Моссад ведет бесстрашную тайную борьбу

с опасностями, угрожающими Израилю и Западу. В настоящее время работа Моссада по сбору разведывательной информации и его операции, как никогда раньше, влияет на безопасность США за рубежом и внутри страны.

Как сообщают зарубежные источники, сегодня Моссад противостоит прямому и недвусмысленному обещанию иранского руководства стереть Израиль с карты мира. Ведя упорную тайную войну против Ирана путем организации диверсий на ядерных объектах, ликвидации иранских ученых, поставок неисправного оборудования и непригодного сырья через подставные компании, организации побегов высокопоставленных офицеров и ведущих специалистов в области ядерных исследований, внедрения опасных вирусов в иранские компьютерные системы, Моссад, по его утверждениям, борется с угрозой получения Ираном ядерного оружия и вероятными последствиями этого для США и всего остального мира. Хотя Моссад смог на несколько лет отсрочить создание иранской атомной бомбы, его тайная битва против ядерной программы Ирана сейчас достигла своего пика. Следующим шагом может стать военный удар — последнее доступное средство.

В процессе борьбы с терроризмом Моссад с 1970-х годов захватывает и ликвидирует десятки известных террористов в их опорных пунктах в Бейруте, Дамаске, Багдаде и Тунисе и на боевых постах в Париже, Риме, Афинах и на Кипре. Как сообщают западные СМИ, 12 февраля 2008 года в Дамаске попал в засаду и был убит агентами Моссада Имад Мугния, военный лидер «Хезболлы»¹. Мугния был не только заклятым врагом Израиля, но и номером один в списке самых разыскиваемых ФБР преступников. Он спланировал и осуществил уничтожение 241 морского пехотинца США в Бейруте. Он оставил за собой кровавый след, усеянный трупами сотен

¹ «Хезболла» признана террористической организацией рядом стран, в том числе Канадой, США, Израилем и Египтом. — *Прим. ред.*

американцев, израильтян, французов и аргентинцев. Прямо сейчас на лидеров «Исламского джихада» и «Аль-Каиды»¹ ведется охота по всему Ближнему Востоку.

И все-таки кажется, что никто не прислушался к Моссаду, когда он предупреждал Запад о том, что «арабская весна» может превратиться в «арабскую зиму». На протяжении 2011 года на Западе воспевали то, что должно было стать началом новой эры демократии, свободы и прав человека на Ближнем Востоке. Надеясь завоевать симпатии египтян, Запад вынуждал уйти в отставку президента Мубарака, своего главного союзника в арабском мире.

Но, когда первые толпы демонстрантов хлынули на площадь Тахрир в Каире, они сожгли флаг Соединенных Штатов; затем ворвались в израильское посольство, требуя разорвать мирный договор с Израилем, и задерживали активистов американских неправительственных организаций. Свободные выборы в Египте привели к власти «Братьев-мусульман», и сейчас Египет балансирует на грани анархии и экономической катастрофы. В Тунисе укореняется фундаменталистский исламский режим, Ливия, вероятно, движется в том же направлении. Йемен охвачен беспорядками. В Сирии президент Асад уничтожает свой народ. Умеренные режимы, такие как Марокко, Иордания, Саудовская Аравия и ОАЭ, чувствуют себя преданными западными союзниками. Все надежды на права человека, права женщин, демократическое законодательство и управление, которые вдохновляли эти эпохальные революции, были сметены фанатичными религиозными партиями, хорошо организованными и имеющими надежные связи с массами.

¹ «База» («Аль-Каида») и «Священная война» («Аль-Джихад», «Египетский исламский джихад») входят в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, и запрещены на территории России. — *Прим. ред.*

Эта «арабская зима» превратила Ближний Восток в бомбу с часовым механизмом, угрожающую израильскому народу и его союзникам в западном мире. Со временем задачи Моссада будут становиться все более рискованными — и все более жизненно важными для Запада. Моссад представляется наилучшей защитой против иранской ядерной угрозы, против терроризма, против всего того, чем может обернуться хаос, воцарившийся на Ближнем Востоке. И, что особенно существенно, операции Моссада — последний орудийный залп перед началом открытой войны.

Безымянные бойцы Моссада — главный источник его жизненной силы. Это мужчины и женщины, которые рискуют своей жизнью, живут вдали от семей под вымышленными именами, проводят отважные операции во враждебных государствах, где малейшая ошибка грозит арестом, пытками или смертью. Во время холодной войны худшей участью для секретного агента, задержанного на Западе или в странах коммунистического блока, был обмен на другого агента на каком-нибудь холодном и туманном мосту в Берлине. Русский или американский, британский или восточногерманский агент всегда знал, что он не одинок и что всегда есть те, кто заберет его с этого моста. Для одиноких бойцов Моссада нет обменов и туманных мостов; за свое мужество они расплачиваются жизнью.

В этой книге мы рассказываем о великих операциях и самых отважных героях Моссада (равно как и об ошибках и провалах, которые не раз бросали тень на репутацию разведывательной службы и потрясали сами основы ее существования). Эти операции предопределяли судьбу Израиля и во многих отношениях судьбы всего мира. Агентов Моссада объединяет глубокая, идеалистическая любовь к родине, ревностное служение ради ее существования и выживания, готовность идти на самые серьезные риски и сталкиваться со смертельными опасностями. Служить на благо Израиля.

1

КОРОЛЬ ТЕНЕЙ

В конце лета 1971 года свирепые штормовые волны хлестали побережье Средиземного моря, высокие валы обрушивались на берег Газы. Местные арабские рыбаки благоразумно оставались на берегу — был явно не тот день, чтобы бросать вызов коварному морю. Они с изумлением наблюдали, как ветхая лодка неожиданно вынырнула из-под ревущих волн и тяжело приземлилась на сырой песок. Несколько палестинцев в помятой и вымокшей одежде и куфиях выпрыгнули из лодки и добрались до берега вброд. На небритых лицах читалось утомление от долгого морского путешествия; но у них не было времени на отдых — они бежали, спасая собственные жизни. Среди бушующего моря вдруг появился израильский торпедный катер с солдатами в полном боевом обмундировании, преследовавший беглецов на полном ходу. Как только он приблизился к берегу, солдаты стали прыгать на мелководье, открыв огонь по бегущим палестинцам. Двое местных ребят, игравших на пляже, подбежали к палестинцам и отвели их в безопасное место — расположенный неподалеку фруктовый сад. Несмотря на то что израильские солдаты потеряли мужчин из виду, они продолжали обыскивать пляж.

Поздно ночью молодой палестинец с автоматом Калашникова осторожно прокрался в сад, чтобы понять, что там происходит. Он обнаружил беглецов, сгрудившихся толпой в дальнем углу сада.

— Кто вы, братья? — задал он вопрос.

— Члены Народного фронта освобождения Палестины, — последовал ответ. — Из лагеря беженцев в Тире, в Ливане.

— Марбаха, добро пожаловать, — ответил юноша.

— Вы знаете Абу Сейфа, нашего командира? Он послал нас встретиться с командирами Народного фронта в Бейт-Лахии (оплот террористов на юге сектора Газа). У нас есть деньги и оружие, и мы хотели бы координировать наши операции.

— Я помогу вам в этом деле, — ответил молодой человек.

На следующее утро несколько вооруженных террористов проводили гостей в расположенный в укромном месте дом в лагере беженцев Джабилия.

Их провели в просторную комнату и пригласили за стол. Немного времени спустя в комнату вошли командиры Народного фронта, с которыми они надеялись встретиться. Они обменялись теплыми приветствиями со своими ливанскими братьями и уселись напротив них.

— Можем начинать? — сказал коренастый, лысоватый молодой мужчина в красной куфии, очевидно, лидер группы ливанцев. — Все здесь?

— Все.

Ливанец поднял руку и посмотрел на часы. Это был условный сигнал. Неожиданно «ливанские эмиссары» выхватили пистолеты и открыли огонь. Меньше чем за минуту террористы из Бейт-Лахии были убиты. «Ливанцы» выбежали из дома, петляя по извилистым переулкам лагеря беженцев Джабилия и многолюдным улицам Газы, и вскоре добрались до израильской территории. В тот же вечер мужчина в красной

куфие, командир секретного подразделения Армии обороны Израиля «Римон», капитан Меир Даган сообщил генералу Ариэлю (Арику) Шарону, что операция «Хамелеон» прошла успешно. Все лидеры Народного фронта в Бейт-Лахии, члены опаснейшей группы террористов, уничтожены.

Дагану было только двадцать шесть, но он уже был легендарным бойцом. Он запланировал всю операцию: маскировка под ливанских террористов; путешествие на старом суденышке из израильского порта Ашдод; долгая ночь в саду; встреча с лидерами террористов; дорога обратно после завершения операции. Он же организовал инсценировку преследования израильским торпедным катером. Даган был непревзойденным бойцом герильи, храбрым и изобретательным, явно не из тех, кто придерживается правил ведения боевых действий. Ицхак Рабин однажды сказал: «У Меира есть удивительная способность придумывать антитеррористические операции, похожие на телевизионные триллеры».

Даган запомнился будущему главе Моссада Дани Ятому как коренастый парнишка с гривой каштановых волос, который пытался попасть в самое престижное израильское спецподразделение «Сайерет Маткаль» и изумлял всех навыками метания ножа. Огромным десантным ножом он точно поражал любую выбранную цель. Хотя Даган и был отличным стрелком, он провалил вступительные испытания в «Сайерет Маткаль» и поначалу был вынужден довольствоваться серебряными крыльями десантника¹.

В начале 1970-х Даган был направлен в сектор Газа. Этот район был захвачен Израилем в 1967 году во время Шестидневной войны и после этого превратился в осиное гнездо смертоносной террористической деятельности. Палестинские террористы ежедневно убивали израильтян в секторе

¹ Нагрудный знак израильских парашютно-десантных войск. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.

Газа и в Израиле, применяя бомбы, взрывчатку и огнестрельное оружие; ЦАХАЛ¹ почти потерял контроль над ставшими источником насилия лагерями беженцев. 2 января 1971 года, когда любимые дети семьи Арройо, пятилетняя Авигаиль и восьмилетний Марк, были разорваны на куски ручной гранатой, брошенной террористом в их машину, генерал Ариэль (Арик) Шарон принял решение положить конец кровавым убийствам. Для этой цели он собрал нескольких друзей своей боевой юности и нескольких талантливых молодых военных. Одним из них был Даган, круглолицый, невысокий, крепкий офицер, прихрамывавший при ходьбе — он наступил на мину во время Шестидневной войны. Во время лечения в больнице Сорока в Беэр-Шеве он влюбился в медсестру Бину. Они поженились после его выздоровления.

Подразделения Шарона официально не существовало. Его целью было уничтожение террористических организаций в Газе с помощью рискованных и неконвенциональных методов. Даган разгуливал по оккупированной Газе с тростью, доbermanом, несколькими пистолетами, револьверами и автоматами. Некоторые утверждали, что видели его переодетым в араба, неторопливо едущим на ослике по опасным улицам Газы. Полученное ранение не охладило его решимости проводить самые рискованные операции. Его взгляды были довольно просты. Есть враги, плохие арабы, которые хотят убить нас, поэтому мы должны убить их первыми.

В составе этого подразделения Даган создал «Римон», первое законспирированное израильское спецподразделение, бойцы которого под видом арабов действовали глубоко в опорных пунктах врага. Подобная маскировка была нужна для того, чтобы свободно передвигаться в толпе арабов и скрытно достигать своих целей. Их вскоре прозвали

¹ ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) — вооруженные силы Государства Израиль.

«команда киллеров Арика», и ходили слухи, что они хладнокровно убивают пленных террористов. Рассказывали, что иногда они отводили террориста в темный переулок и говорили: «У тебя есть две минуты, чтобы сбежать», — и, как только он пытался это сделать, расстреливали его. Порой они оставляли по дороге кинжал или пистолет, и, как только террорист пытался взять их, его убивали на месте. Журналисты писали, что Даган каждое утро выходил в поле и использовал одну руку для того, чтобы помочиться, а другой стрелял в пустую банку из-под кока-колы. Даган опровергал подобные слухи. «Мифы цепляются к каждому из нас, — говорил он. — Но многое из того, что пишут, просто вранье».

Крошечный отряд израильских командос вел напряженную и жестокую войну, ежедневно рискуя жизнями. Почти каждую ночь Даган и его люди, переодевшись женщинами или рыбаками, отправлялись на поиски известных террористов. В середине января 1971 года, выдавая себя за арабских террористов на севере Сектора, они заманили в засаду членов ФАТХа. В завязавшейся перестрелке террористы ФАТХа были убиты. 29 января 1971 года Даган и его люди, на этот раз в своей форме, разъезжали на джипах по окраинам Джабилии. Они встретились с машиной такси, и Даган узнал среди пассажиров печально известного террориста Абу Нимера. Он приказал своим солдатам остановить джипы и окружить такси. Даган подошел к машине, и тогда из нее выскочил Абу Нимер, размахивая ручной гранатой. Уставившись на Дагана, он выдернул чеку. «Граната!» — закричал Даган, но, вместо того чтобы броситься в укрытие, прыгнул на Абу Нимера, повалил его на землю и вырвал гранату у него из рук. За это он был награжден медалью «За отвагу». Утверждают, что, отбросив гранату в сторону, Даган убил Абу Нимера голыми руками.

Много лет спустя, в одном из редких интервью с израильским журналистом Роном Лешемом, Даган сказал: «“Римон” не был командой киллеров... Это же не Дикий Запад,

где готовы стрелять без разбору. Мы никогда не причиняли вреда женщинам и детям... Мы атаковали людей, которые были жестокими убийцами. Наносили удары по одним и сдерживали других. Чтобы защитить гражданское население, государство иногда должно делать то, что противоречит демократии. Это правда, что в таких подразделениях, как наше, внешние границы могут быть размытыми. Вот почему вы должны быть уверены, что ваши люди самого высокого качества. Самые грязные дела должны выполняться самыми честными людьми».

Демократическим или недемократическим путем, но терроризм в Газе был в значительной степени уничтожен Шароном, Даганом и их коллегами, и территория на годы стала спокойной и мирной. Некоторые утверждают, что Шарон как-то полусхусть сказал о своем верном сотруднике: «Специализация Меира — отделение головы араба от его тела».

Однако мало кто знал настоящего Дагана. Меир Даган, урожденный Меир Губерман, родился в 1945 году на Украине на окраине Херсона, в поезде, на котором его семья следовала из Сибири в Польшу. Большая часть его родственников погибла в годы Холокоста. Семья Меира переехала в Израиль, где он вырос в бедном районе Лода, старого арабского города в двадцати четырех километрах южнее Тель-Авива. Он был известен многим как непобедимый боец, но мало кто знал о его тайных увлечениях. Он жадно читал историческую литературу, был вегетарианцем, страстно любил классическую музыку, увлекался рисованием и скульптурой.

С ранних лет Меиру не давали покоя ужасные страдания его семьи и всего еврейского народа в годы Холокоста. Он посвятил свою жизнь защите молодого Государства Израиль. В течение всей своей армейской карьеры в каждом кабинете, где ему приходилось работать, он сразу же вешал на стену большую фотографию закутанного в талит еврейского ста-

рика, стоящего на коленях перед двумя эсэсовцами, один из которых держит палку, а другой — винтовку. «Этот старик — мой дед, — говорил Даган посетителям. — Я смотрю на эту фотографию и понимаю, что мы должны быть сильными и защищать себя, чтобы Холокост никогда не повторился».

Этот старик, Бер Эрлих Слушний, действительно был дедом Дагана. Он был убит в Лукове через несколько секунд после того, как была сделана эта фотография.

В 1973 году, во время войны Судного дня, Даган был одним из первых израильтян, пересекших Суэцкий канал в составе разведывательного подразделения. В 1982 году, во время Ливанской войны, он вошел в Бейрут во главе бронетанковой бригады. Вскоре он стал командующим Зонай безопасности Южного Ливана, и там из-под накрахмаленной формы полковника вновь возник авантюрный боец герильи (партизанской войны). Он снова обратился к принципам секретности, маскировки и дезинформации, которыми руководствовался в Газе. Солдаты придумали новое имя для своего окруженного таинственностью командира. Они прозвали его Королем теней. Жизнь в Ливане, с его тайными союзами, изменами, жестокостью, призрачными войнами, пришлось Дагану по душе. «Еще до того, как моя танковая бригада вошла в Бейрут, — рассказывал он, — я хорошо знал этот город». После окончания Ливанской войны он не бросил свои тайные приключения. В 1984 году начальник Генерального штаба Моше Леви официально объявил Дагану выговор за то, что тот, переодевшись в араба, разгуливал у штаб-квартиры террористов в Бхамдоуне.

Во время интифады (палестинского восстания 1987–1993 годов) Даган был переведен на Западный берег в качестве советника начальника Генерального штаба Эхуда Барака. Там он вновь взялся за старое и даже убедил Барака составить ему компанию. Они облачились в спортивные костюмы, как и подобает настоящим палестинцам, нашли светло-голу-

бой «мерседес» с местными номерами и поехали покататься в опасном Старом городе Наблуса. На обратном пути они напугали караульных Генерального штаба, которые пришли в изумление, узнав человека, сидящего на переднем сиденье.

В 1995 году Даган, теперь имевший чин генерал-майора, вышел в отставку и вместе со своим приятелем Йоси Бен-Хананом отправился в полутороговое путешествие на мотоциклах по азиатским равнинам. Эта поездка была прервана из-за сообщения об убийстве Ицхака Рабина. После возвращения в Израиль Даган некоторое время был начальником антитеррористического отдела, сделал нерешительную попытку войти в мир бизнеса и помогал Шарону в предвыборной кампании «Ликуд». В 2002 году он удалился в свой загородный дом в Галилее, к книгам и записям, к палитре и резцу скульптора.

Через тридцать лет после Газы генерал в отставке начал заново знакомиться со своей семьей: «Я неожиданно проснулся, а мои дети уже были взрослыми». И тут ему позвонил его старый приятель, теперь ставший премьер-министром, Арик Шарон. «Я бы хотел видеть тебя во главе Моссада, — сказал Шарон своему 57-летнему другу. — Мне нужен начальник Моссада, похожий на пирата с кинжалом в зубах».

Шел 2002 год, и Моссад явно сбавлял обороты. Несколько провалов в предшествующие годы стали серьезным ударом по его престижу: широко освещавшаяся неудачная попытка ликвидации одного из известных лидеров ХАМАС¹ в Аммане и задержания израильских агентов в Швейцарии, на Кипре и в Новой Зеландии серьезно повредили репутации Моссада. Последний глава Моссада, Эфраим Галеви, не оправдал ожиданий. Бывший посол в Европейском союзе в Брюсселе, он был хорошим дипломатом и аналитиком, но не лидером и не бойцом. Шарон хотел, чтобы Моссад возглавил дерзкий

¹ ХАМАС признан террористической организацией рядом стран, в том числе Израилем, Канадой, США и Японией. — *Прим. ред.*

и изобретательный человек, который стал бы грозным оружием против исламского терроризма и иранского реактора.

В Моссаде были не слишком рады Дагану. Человек со стороны, он был целиком сосредоточен на операциях и не слишком заботился о разведывательно-аналитической работе или о секретном обмене дипломатическими нотами. Несколько высших должностных лиц Моссада в знак протеста ушли в отставку, но это не слишком озаботило Дагана. Он обновил боевые части, установил тесные рабочие отношения с иностранными секретными службами и вплотную занялся иранской угрозой. Когда в 2006 году разразилась злополучная Вторая ливанская война, Даган был единственным израильским руководителем, который возражал против стратегии, основанной на массированных бомбардировках с помощью авиации. Он верил в успех наземного наступления, сомневался в том, что военно-воздушные силы смогут выиграть войну, и до конца конфликта сохранил безупречную репутацию.

Тем не менее Даган постоянно подвергался критике в прессе за жесткое отношение к подчиненным. Обескураженные офицеры Моссада, оказавшись в отставке, спешили с жалобами в СМИ, и Даган постоянно находился под огнем критики. «Какой еще Даган?» — писал один популярный обозреватель.

И вдруг в один прекрасный день заголовки изменились. Лестные статьи с выражениями в превосходной степени заполнили ежедневные газеты, прославляя «человека, который восстановил честь Моссада».

Под руководством Дагана Моссад совершил ранее невообразимое: ликвидацию одержимого жаждой убийства командира «Хезболлы» Имада Мугнии в Дамаске, уничтожение сирийского ядерного реактора, ликвидацию ключевых террористических лидеров в Ливане и Сирии и, самое главное, безжалостную и успешную кампанию против секретной иранской программы по созданию ядерного оружия.

2

ПОХОРОНЫ В ТЕГЕРАНЕ

23 июля 2011 года в половине пятого вечера двое вооруженных людей на мотоциклах неожиданно появились на улице Бани-Хашим в южной части Тегерана. Они достали автоматы из своих кожаных курток и расстреляли мужчину, который заходил к себе домой. Мотоциклисты скрылись сразу после убийства, задолго до приезда полиции. Убитый, 35-летний профессор физики Дариуш Резаи Неджад, был ключевой фигурой в секретной иранской программе по созданию ядерного оружия. Он отвечал за разработку электронных переключателей, необходимых для приведения в действие ядерной боеголовки.

Резаи Неджад был не единственным иранским ученым, который за последнее время погиб насильственной смертью. По официальной версии, Иран развивал ядерную энергетику в мирных целях, и иранские власти утверждали, что реактор в Бушере, важный источник электроэнергии, — доказательство их добрых намерений. Кроме реактора в Бушере были обнаружены другие тайные ядерные объекты, хорошо охраняемые и фактически недоступные. Со временем иранские власти были вынуждены признать существование некоторых

из них, продолжая отрицать обвинения в разработке ядерного оружия. К этому времени западные секретные службы и местные подпольные организации выявили в иранских университетах несколько крупных ученых, которые подключились к работе над первой иранской атомной бомбой. Те, кого можно было назвать только «неустановленными лицами», вели на территории Ирана жестокую войну, чтобы остановить тайную программу создания ядерного оружия.

29 ноября 2010 года в 7:45 утра на севере Тегерана из-за машины доктора Маджида Шахрияри, научного руководителя иранского ядерного проекта, выскочил мотоцикл. Когда мотоциклист в шлеме проехал мимо автомобиля ученого, он прикрепил небольшое устройство к заднему стеклу его машины. Через несколько секунд устройство взорвалось, убив 47-летнего физика и ранив его супругу. Одновременно на улице Аташи на юге Тегерана другой мотоциклист проделал то же самое с «пежо» доктора Ферейдуна Аббаси-Давани, тоже крупного иранского ученого. В результате взрыва Аббаси-Давани и его жена были ранены.

Иранское правительство сразу же обвинило в этих убийствах Моссад. Роль, которую оба ученых играли в иранском ядерном проекте, была строго засекречена, но руководитель проекта Али Акбар Салехи публично заявил, что в результате атаки Шахрияри стал мучеником, а его команда лишилась «самого дорогого цветка».

Президент Ахмадинежад также выразил свою признательность двум жертвам атак, сделав это довольно оригинальным образом: как только Аббаси-Давани оправился от полученных ран, Ахмадинежад назначил его вице-президентом Ирана.

Людей, совершивших нападения на ученых, найти не удалось.

12 января 2010 года в 7:50 утра профессор Масуд Али Мохаммади вышел из дома на улице Шариати в районе Эхтия-

рие на севере Тегерана. Он направлялся в лабораторию Технологического университета имени Шарифа.

Когда ученый попытался открыть машину, мощный взрыв сотряс тихий район. Силы безопасности, немедленно выехавшие на место происшествия, обнаружили машину Мохаммади раскуроченной взрывом, а его тело разорванным на куски. Убившее ученого взрывное устройство было спрятано в мотоцикле, припаркованном возле его машины. Иранские СМИ утверждали, что убийство было осуществлено агентами Моссада. Президент Ахмадинежад заявил, что «это убийство напоминает нам о методах сионистов».

Пятидесятилетний профессор Мохаммади был специалистом по квантовой физике и консультантом в иранской программе по созданию ядерного оружия. Европейские СМИ сообщили, что он был членом КСИРа¹, параллельной проправительственной армии. Жизнь Мохаммади, как и его смерть, была окутана тайной. Некоторые из его друзей настаивали, что он принимал участие только в теоретических исследованиях, никак не связанных с военными проектами; другие утверждали, что он поддерживал оппозицию и участвовал в антиправительственных митингах.

Тем не менее почти половина присутствовавших на его похоронах были членами КСИРа. Гроб Мохаммади несли офицеры КСИРа. Последующие расследования в итоге подтвердили, что Мохаммади действительно был глубоко вовлечен в реализацию ядерных амбиций Ирана.

В январе 2007 года доктор Ардешир Хоссейнпур, по неподтвержденным данным, был убит агентами Моссада с помощью радиоактивного яда. Новости о его убийстве появились в лондонской Sunday Times со ссылкой на информацию расположенного в Техасе разведывательно-аналитического центра Stratfor. Иранские чиновники высмеяли это сообще-

¹ КСИР — Корпус стражей исламской революции.

ние, заявив, что Моссад никогда не смог бы провести подобную операцию внутри Ирана и что «профессор Хоссейнпур задохнулся от дыма во время пожара в его доме». Они также настаивали, что 44-летний профессор был только известным специалистом в области электромагнитного поля и никоим образом не участвовал в иранской ядерной программе.

Но оказалось, что Хоссейнпур работал на секретном объекте в Исфахане, где необогащенный уран превращался в газ. Этот газ затем использовался для обогащения урана с помощью серии («каскадов») центрифуг на расположенном в городе Нетензе укрепленном подземном комплексе. В 2006 году Хоссейнпур получил высшую иранскую награду в области науки и техники; двумя годами позже удостоился высшего государственного отличия за достижения в области военных исследований.

Убийства иранских ученых-ядерщиков стали только одним из фронтов в гораздо более масштабной войне. Как сообщает лондонское издание Daily Telegraph, Моссад под руководством Дагана развернул ударные группы, состоявшие из двойных агентов, групп ликвидаторов, специалистов по диверсиям, подставных компаний, и использовал эти силы для проводившихся в течение многих лет тайных операций против иранской ядерной программы.

По словам директора аналитического отдела американской разведывательно-аналитической компании Stratfor Ревы Бхаллы, «тайные израильские операции, осуществлявшиеся при поддержке Соединенных Штатов, сконцентрировались на уничтожении основных человеческих ресурсов, используемых в ядерной программе, и на подрыве иранской системы поставок». Она отмечает, что Израиль использовал аналогичную тактику против Ирака в начале 1980-х, когда Моссад ликвидировал трех иракских ученых-ядерщиков, таким образом помешав завершению строительства ядерного реактора «Осирак», располагавшегося недалеко от Багдада.

Научно-популярное издание

Бар-Зохар Михаэль, Мишаль Нисим

МОССАД

Самые яркие и дерзкие операции
израильской секретной службы

Ответственный редактор А. Захарова
Редакторы И. Якимова, А. Мотина
Художественный редактор М. Левыкин
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры Т. Филиппова, С. Луконина
Верстка А. Тарасова

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 25.07.2022.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «OriginalGaramond». Усл. печ. л. 29,0.
Тираж 5000 экз. В-НІS-29022-01-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru